

through the formation of appropriate legislation and the development of information support of the real estate market.

Keywords: real estate development; development activity; developer; investment activity; real estate property; entrepreneurial activity; real estate market.

UDC 346.543

*Статья поступила
в редакцию 14. 02. 2022 г.*

В. К. ЛАДУТЬКО

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

В статье исследуются особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, для владельцев источников повышенной опасности. Разработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства в части уточнения понятий «источник повышенной опасности», «грубая неосторожность», критериев отнесения обстоятельства к непреодолимой силе.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

УДК 347.42

Введение. Гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер и носит компенсационную направленность, поскольку основное ее предназначение — восстановить нарушенное имущественное право. При этом размер данной ответственности предполагает соответствие объему причиненного вреда.

Гражданско-правовая ответственность наступает при наличии определенных оснований, т. е. обстоятельств, с которыми законодательство связывает нарушение субъективных гражданских прав и необходимость их восстановления [1].

В соответствии со ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) [2] вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда. Также данной статьей предусмотрена возможность освобождения от возмещения вреда лица, причинившего вред, если это лицо докажет, что вред причинен

Виолетта Константиновна ЛАДУТЬКО (violadutska@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, зам. начальника центра системного анализа Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

не по его вине. Одновременно закрепляется норма, позволяющая возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя, если это предусмотрено законом.

Одним из наиболее распространенных оснований наступления гражданско-правовой ответственности является вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, для владельцев источников повышенной опасности. В этой связи данная статья посвящена исследованию особенностей закрепления правовой конструкции наступления ответственности данной категории лиц.

Основная часть. В гражданском праве Республики Беларусь предусмотрена возможность наступления ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК), для владельцев источников повышенной опасности. При этом наступление такой ответственности ГК не связывает с наличием вины владельца источника повышенной опасности. В соответствии с п. 1 ст. 948 ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Данной нормой предусматривается, что владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. 2 и 3 ст. 952 ГК (т. е. при грубой неосторожности потерпевшего). Вместе с тем, исходя из п. 2 ст. 952 ГК, при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности в причинении вреда следует разграничивать ситуации, произошло ли причинение вреда в результате умысла потерпевшего либо в результате его грубой неосторожности, либо под действием непреодолимой силы, а также случаи, когда единственным условием — определяющей причиной, обусловившей причинение вреда, является сама деятельность источника повышенной опасности, конструктивные особенности функционирования того или иного механизма.

Владелец источника повышенной опасности при отсутствии вины в причинении вреда несет гражданскую ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина в случае, если наступлению вреда или его увеличению содействовала грубая неосторожность потерпевшего, а также в ситуациях, когда причинитель вреда не смог доказать, что вред наступил в результате чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы) либо вследствие умысла потерпевшего. Помимо возмещения вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (независимо от вины причинителя), осуществляется компенсация морального вреда (ст. 969 ГК). Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, предусмотрен ст. 954 ГК: возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарственных средств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение технических средств социальной реабилитации, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет прав на их бесплатное получение. Из содержания норм не вытекает, учитывается ли вина причинителя при применении положений данной статьи.

Исходя из положений гражданского законодательства, складывается ситуация, что даже при отсутствии вины в случае причинения вреда владельцу источника повышенной опасности может подпадать под действие ст. 954 УК и, соответственно, быть обязанным длительное время (а может быть и всю жизнь) возмещать утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, т. е., по сути, содержать потерпевшего, который сам своими неосторожными действиями виновен в наступлении таких последствий. Соответствует ли данное положение дел принципам гражданского законодательства? Полагаем, не в полной мере.

По каким причинам законодатель использует в институте гражданско-правовой ответственности возможность ее применения без наличия вины? Представляется, основанием введения «невиновной» ответственности является, во-первых, необходимость защиты участников гражданско-правовых отношений. Во-вторых, применение гражданско-правовых мер стимулирует разработчиков и пользователей источников повышенной опасности к улучшению их характеристик и повышению безопасности, переустройству самой деятельности данного рода, чтобы сделать ее максимально безвредной. Таким образом, существование в гражданском праве подобных мер преследует цель предупреждения несчастных случаев на производстве, на транспорте и в иных «опасных» отраслях.

Вместе с тем в настоящее время следует решать задачи интенсификации научно-технического прогресса. При этом установление ответственности за невиновно причиненный вред, обусловленный правомерной деятельностью источников повышенной опасности, является сдерживающим фактором выполнения данных задач. Абсолютно новые требования в части обеспечения защищенности граждан, общества и государства следует ставить при внедрении и применении искусственного интеллекта.

В этих условиях важно внедрять в гражданское законодательство новые теории риска, новые виды обязательного страхования и др. Надлежащее развитие в гражданском праве должен получить институт «непреодолимой силы». Полагаем, ГК должен более детально определить условия отнесения обстоятельства к непреодолимой силе. Такой же оценочный критерий присущ и категории «грубая неосторожность». Полагаем, что в ГК *должны быть установлены критерии отнесения неосторожности к грубой*.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное. Исключение составляют случаи, когда был причинен вред жизни или здоровью гражданина, в которых отказ в возмещении вреда не допускается. Кроме того, вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 954), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 958), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 963).

Буквальное толкование рассматриваемых норм дает основания полагать, что данный подход не всегда является правильным, так как не учитывается степень участия каждого из субъектов в причинении вреда. Кроме того, указывается на отсутствие определенности понятия «грубая неосторожность» и необходимость нормативного закрепления содержания рассматриваемого понятия. В этой связи необходимо отметить следующее.

Во-первых, использование данного оценочного понятия в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера возмещения потерпевшему, не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы, поскольку разнообразие обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера возмещения или отказа в возмещении, де-

лает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование такой оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Во-вторых, в литературе указывается на неоднородность содержания категории «грубая неосторожность». Так, в основе ее понимания может лежать тезис о нарушении различных правил, «конкретность» предвиденного причинителем вреда и др. Также интерес представляет подход, сформулированный О. А. Красавчиковым, который выделил три степени грубой неосторожности.

I степень, когда потерпевший знает о существовании опасности причинения вреда или иного умаления его благ, но тем не менее недостаточно ясно осознает возможные последствия своего поведения в той или другой конкретной обстановке.

II степень грубой неосторожности характеризуется тем, что потерпевший знает и осознает возможность наступления известных отрицательных последствий своих действий при наличии определенных условий, но полагает, что эти последствия не наступят.

III степень грубой неосторожности характеризуется тем, что потерпевший знает и осознает возможные последствия его поведения в сложившихся обстоятельствах и тем не менее преднамеренно игнорирует их, хотя и не желает наступления имущественного вреда или умаления иных благ» [3, с. 187].

При этом грубая неосторожность I из указанных степеней должна, как правило, влечь за собой установление смешанной ответственности, а III — полное освобождение от обязанности возмещения вреда. Что же касается грубой неосторожности II степени, то она в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть основанием как к полному освобождению причинителя вреда от обязанности его возмещения, так и к установлению смешанной ответственности.

Такой подход видится целесообразным и дает основания полагать, что в действующем законодательстве следует закрепить правило, согласно которому *в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина при наличии грубой неосторожности со стороны потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в требовании о возмещении вреда может быть отказано*. Причем речь должна идти о III степени грубой неосторожности, «...когда потерпевший знает и осознает возможные последствия его поведения в сложившихся обстоятельствах и тем не менее преднамеренно игнорирует их, хотя и не желает наступления имущественного вреда или умаления иных благ» [3, с. 188]. Указанное потребует исключения (либо придания диспозитивности норме) из п. 2 ст. 952 ГК положения о том, что *при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается*. Также следует рассмотреть вопрос об *исключении / ограничении иных выплат*, которые также по общему правилу устанавливаются без учета вины потерпевшего: дополнительные расходы (п. 1 ст. 954), возмещение вреда в связи со смертью кормильца (ст. 958), возмещение расходов на погребение (ст. 963).

Таким образом, *ответственность за деятельность, представляющую повышенную опасность для окружающих, не должна являться безграничной*. В ГК должны быть закреплены более четкие основания ее наступления и пределы. Данные пределы следует закрепить в самостоятельной норме ГК.

Одним из концептуальных вопросов при привлечении к гражданско-правовой ответственности является определение источника повышенной опасности. Так, белорусский законодатель при определении источника повышенной опасности использует комбинированный подход: устанавливает основной критерий (деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих), а также приводит примерный перечень видов деятельности, связанных с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механиз-

мов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, и др.). При этом перечень является открытым и дает лишь общие представления о методах, положенных в основу отнесения деятельности к имеющей повышенную опасность для окружающих.

Как справедливо отмечается в литературе, в ГК не включен еще один признак источника повышенной опасности, сформулированный ранее в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 14. 09. 1995 г. № 10 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» [4], — отнесение к числу источников повышенной опасности только той деятельности, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Представляется, что этот признак является ключевым для отнесения его к источникам повышенной опасности. Данный тезис находит свое подтверждение в работах известных белорусских и зарубежных ученых-цивилистов (А. В. Каравай, М. А. Рожкова, Е. Н. Флейшиц) [5–7].

Изучение опыта зарубежных государств показало, что законодательство некоторых стран содержит попытки общей регламентации вопроса об условиях отнесения имущества или деятельности к источникам повышенной опасности. Например, согласно законодательству ФРГ ответственность владельца автомобиля как владельца источника повышенной опасности применяется в отношении только тех транспортных средств, допустимая скорость которых на ровной дороге превышает 20 км/час. В литературе также отмечается важность определения не только качественных, но и количественных параметров деятельности и имущества для отнесения их к источникам повышенной опасности. Так, по мнению С. Шишкина, под источником повышенной опасности необходимо понимать определенного рода правомерную сферу человеческой деятельности, как правило застрахованную, связанную с владением и пользованием вредоносными предметами, количественный параметр которых на соответствующих уровнях исключает возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для окружающих [8].

Рассматриваемый подход может быть предложен к включению в действующее законодательство Республики Беларусь, что потребует внесения изменений в ч. 1 п. 1 ст. 948 ГК, в которой следует определить: к числу источников повышенной опасности относится деятельность, связанная с владением и использованием вредоносных предметов (т. е. объекты не сами по себе, а при соединении с деятельностью по эксплуатации источника), обладающих набором количественных параметров, которые на соответствующих уровнях исключают возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для окружающих. При этом стоит сохранить открытый перечень видов деятельности, который дает общие представления о методах, положенных в основу отнесения деятельности к имеющей повышенную опасность для окружающих.

Закрепление данного подхода позволит суду на этапе правоприменения принимать во внимание характер осуществляемой деятельности, конструктивные свойства предметов, которые исключают возможность полного контроля со стороны человека (как правило, на основе заключений соответствующих экспертиз), а также окружающую обстановку, в которой объективно создается повышенная опасность для окружающих.

Не менее актуальной является проблема определения гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности и лица, которое использовало (применяло, управляло) источник повышенной опасности.

На основании п. 1 ст. 948 ГК обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании. Такая формулировка хоть и закладывает основы гарантированного возмещения вреда потерпевшему, однако возлагает обязанность возмещения вреда только на владельца источника повышенной опасности.

В то же время, передавая источник повышенной опасности (например, транспортное средство), его владелец передает другому лицу на законных основаниях не только право управления данным транспортным средством, но и перекладывает (разделяет) свою обязанность по безопасной эксплуатации транспортного средства. В этой ситуации вполне может идти речь об их солидарной ответственности за использование источника повышенной опасности.

Следовательно, владелец источника повышенной опасности и лицо, которое использовало (применяло, управляло) источник повышенной опасности, *могут нести солидарную ответственность в случае причинения вреда третьим лицам с учетом наличия вины лица, которое использовало (применяло, управляло) источник повышенной опасности.* В этой связи предлагается дополнить ст. 948 ГК.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и предложения.

Гражданско-правовая ответственность за деятельность, представляющую повышенную опасность для окружающих, не должна являться безграничной. В ГК должны быть закреплены более четкие основания ее наступления и пределы. Данные пределы следует установить в самостоятельной норме ГК.

В настоящее время следует решать задачи интенсификации научно-технического прогресса. При этом установление ответственности за невиновно причиненный вред, обусловленный правомерной деятельностью источников повышенной опасности, является сдерживающим фактором выполнения данных задач. Абсолютно новые требования в части обеспечения защищенности граждан, общества и государства следует ставить при внедрении и применении технологий искусственного интеллекта.

В этих условиях важно внедрять в гражданское законодательство новые теории риска, новые виды обязательного страхования и др. Надлежащее развитие в гражданском праве должен получить институт «непреодолимой силы». Полагаем, ГК должен более детально определить условия отнесения обстоятельства к непреодолимой силе. Такой же оценочный критерий присущ и категории «грубая неосторожность». Полагаем, что в ГК необходимо установить критерии отнесения неосторожности к грубой.

Предлагается уточнить определение источника повышенной опасности, закрепив дополнительный признак — отнесение к числу источников повышенной опасности только той деятельности, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Предлагается дополнить ст. 948 ГК, рассмотрев вопрос о введении солидарной ответственности за использование источника повышенной опасности. Владелец источника повышенной опасности и лицо, которое использовало (применяло, управляло) источник повышенной опасности, могут нести солидарную ответственность в случае причинения вреда третьим лицам с учетом наличия вины лица, которое использовало (применяло, управляло) источник повышенной опасности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Братусь, С. Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С. Н. Братусь. — М. : Городец-издат, 2001. — 202 с.
Bratus', S. N. Juridicheskaja otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii) [Legal responsibility and legality (essay on the theory)] / S. N. Bratus'. — М. : Gorodec-izdat, 2001. — 202 p.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
3. *Красавчиков, О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. — М. : Юрид. лит., 1966. — 200 с.
Krasavchikov, O. A. Vozmeshhenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoj opasnosti [Compensation for harm caused by a source of increased danger] / O. A. Krasavchikov. — М. : Jurid. lit., 1966. — 200 p.
4. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 14 сент. 1995 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
5. *Каравай, А. В.* Правовое регулирование возмещения вреда. Часть V. Причинная связь между противоправным действием (бездействием) и возникновением вреда и вина как условия возникновения деликтных обязательств [Электронный ресурс] / А. В. Каравай // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2021.
Karavaj, A. V. Pravovoe regulirovanie vozmeshhenija vreda. Chast' V. Prichinnaja svjaz' mezhdju protivopravnym dejstviem (bezdejstviem) i vzniknoveniem vreda i vina kak uslovija vzniknovenija deliktnyh objazatel'stv [Legal regulation of compensation for damage. Part V. Causal relationship between an unlawful act (omission) and the occurrence of harm and fault as a condition for the emergence of tort obligations] [Jelektronnyj resurs] / A. V. Karavaj // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr». — Minsk, 2021.
6. *Рожкова, М. А.* Об источнике повышенной опасности [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова // Национальный цифровой ресурс Руконт — межотраслевая электронная библиотека. — Режим доступа: <https://rucont.ru/>. — Дата доступа: 28.12.2021.
Rozhkova, M. A. Ob istochnike povyshennoj opasnosti [About the source of increased danger] [Jelektronnyj resurs] / M. A. Rozhkova // Nacional'nyj cifrovoj resurs Rukont — mezhotraslevaja jelektronnaja biblioteka. — Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/>. — Data dostupa: 28.12.2021.
7. *Флейшиц, Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1951. — 239 с.
Flejshic, E. A. Objazatel'stva iz prichinenija vreda i iz neosnovatel'nogo obogashhenija [Obligations of injury and unjust enrichment] / E. A. Flejshic ; Vsesojuz. in-t jurid. nauk M-va justicii SSSR. — М. : Gos. izd-vo jurid. lit., 1951. — 239 p.
8. *Шишкин, С.* Источник повышенной опасности и его виды / С. Шишкин // Рос. юстиция. — 2002. — № 12. — С. 20–21.
Shishkin, S. Istochnik povyshennoj opasnosti i ego vidy [Source of increased danger and its types] / S. Shishkin // Ros. justicija. — 2002. — N 12. — P. 20–21.

VIYALETA LADUTKO

**SOME ISSUES OF CIVIL LEGAL LIABILITY
FOR HARM CAUSED BY ACTIVITIES POSING
INCREASED PUBLIC THREAT**

Author affiliation. *Viyaleta LADUTKO* (violadutska@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article looks into the features of the onset of civil liability for the harm caused by activities posing increased public threat for the owners of the sources of increased threat. Proposals have been developed to improve civil legislation in terms of clarifying the concepts of “source of increased threat”, “gross negligence” and criteria for attributing a circumstance to force majeure.

Keywords: civil legal liability; harm caused by activities posing increased public threat.

UDC 347.42

*Статья поступила
в редакцию 14. 02. 2022 г.*

А. В. ЕГОРОВ

**КАТЕГОРИЯ «ИНОСТРАННОЕ ПРАВО»
В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**

В статье излагаются доктринальные и нормативные основания применения иностранного права в рамках международного частного права. Рассматривается практика применения иностранных норм с точки зрения доктринальных, толковательных и специфических правоприменительных подходов, сложившихся в зарубежных правовых системах. Обращается внимание на необходимость предварительного определения вида иностранного права в зависимости от принадлежности системы правовых норм к определенной правовой семье. Анализируются «маркеры» определения типа правовых норм — особенности источников и систем права, нормативная однородность и общность правовой концептуальной основы. Тип правовой нормы анализируется на основе характеристик романо-германской (континентальной), англосаксонской (англо-американской) и религиозно-общинной правовых семей.

Особое внимание уделяется необходимости сравнительно-правовой подготовки сотрудников правоохранительных органов, рассматривающих споры, осложненные иностранным элементом. Показана роль науки сравнительного правоведения в процессе правоприменения международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право; правоприменение; правовая система; иностранное право; иностранная норма; сравнительное правоведение.

УДК 341.9

Введение. Современная правоприменительная практика широко оперирует термином «иностранное право». Данная категория используется как в отраслях частного, так и публичного права. Вместе с тем традиционно понятие «иностранное право» считается явлением международного частного правового порядка. Именно международное частное право включает нормы и доктринальные положения, определяющие как само содержание понятия «иностранное право», так и механизмы применения иностранного права, в частности, национальными судами.

Алексей Владимирович ЕГОРОВ (rector@bseu.by), доктор юридических наук, доцент, ректор Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).